

В заморских землях людей мало, а духовной энергии много. Некоторые острова бедны и пустынно, но на других растут духовные травы, не говоря уже о морских сокровищах. Жемчуг здесь как песок, а золото — как железо. Практикующие Восточного моря действительно богаты!

На аукционе торгуются за серебро? Сколько лянов добавляют?

Нет! Практикующие с третьего и четвёртого этажей используют духовные пилюли, магическое оружие и инструменты для определения цены, а практикующие этапа золотого ядра на первом этаже используют жемчуг и нефрит, полмеры светящихся жемчужин, прозрачный нефрит, выкладывая их на стол из сумок для хранения.

Даже Чэнь Хэ не смог удержаться и прикрыл лоб рукой.

— Неужели найти ученика так сложно? За такие деньги можно купить все лавки в уезде Лушуй и ещё останется. Павильон Лян Янь зарабатывает слишком легко!

Всего лишь один ученик!

Если бы практикующие Восточного моря сели на корабль и отправились в путешествие по Срединным землям на три-пять лет, они бы смогли найти ученика, подходящего для практикующего этапа золотого ядра, даже если не самого талантливому!

Но они не хотят уезжать, не хотят покидать Восточное море, не хотят тратить эти три-пять лет...

Столбы были завалены драгоценностями.

Если Чэнь Хэ был поражён, то простые люди чувствовали себя ещё более ошеломлёнными. Раньше, на верхних этажах, они слышали торги, но не понимали их. Магические сокровища они могли разглядеть, но материалы для создания артефактов — золото, серебро, медь — казались им обычными вещами, а вот полмеры жемчужин производили гораздо большее впечатление.

— Эм, разве это правильно...

Ученики ещё не начали практиковать, а уже получили неправильное представление о том, что «практика совершенствования приносит богатство».

— Да, — смущённо сказал Тун Сяочжэнь. — Вы, даосский брат Фэн, приехали с Южного моря, и наши скромные богатства перед вами кажутся детскими забавами.

— ...

Чэнь Хэ уже не хотел понимать, как практикующие Восточного моря воспринимают деньги. Ему было интересно, насколько богат Достопочтенный Омывающий Меч!

— Вам никто не понравился? — спросил Тун Сяочжэнь.

— ...

Нет, я не могу себе это позволить.

Чэнь Хэ опустил глаза и достал из кучи жемчужин и кораллов чашку с чаем.

Он не пил, а только открыл её и посмотрел внутрь, говоря:

— Я застрял на этапе золотого ядра, но, возможно, через несколько лет смогу подняться на уровень изначального младенца и тогда смогу выбирать на втором этаже.

— Вы правы! — серьёзно кивнул Тун Сяочжэнь.

Он долго торговался, но в итоге проиграл другим практикующим и, расстроенный, убрал свои сокровища обратно в сумку для хранения.

Поскольку речь шла только о покупке ученика, эти вещи не привлекали внимания других практикующих, и никто не использовал искусство отвода глаз, чтобы скрыть свою внешность.

Чэнь Хэ видел, как два практикующих торговались до определённого предела, а затем перестали, очевидно, цена превысила разумные пределы. Служители Павильона Лян Янь не настаивали, а просто подвели ребёнка, за которого шла борьба, и позволили ему самому выбрать, с кем он пойдёт.

В этот момент внешность и харизма играли огромную роль!

— Вот почему все одеваются так экстравагантно, — подумал Чэнь Хэ. — Я думал, что практикующие заморских островов просто любят хвастаться своим богатством.

Что показалось Чэнь Хэ странным, так это то, что те простые люди, за которых десятки практикующих боролись, слыша, как их «цена» растёт, не проявляли никакой радости, а скорее выглядели так, будто вот-вот упадут в обморок.

Сначала Чэнь Хэ думал, что они просто поражены количеством драгоценностей, но потом заметил, что с каждым повышением цены человек на сцене вздрагивал, а его лицо становилось всё бледнее.

Те, кто держался более спокойно, выглядели отрешёнными и потерянными.

— Я только что прибыл в Восточное море и ещё не знаю местных обычаев, — осторожно спросил Чэнь Хэ. — Почему эти простые люди так боятся?

— О! Каждый ученик, прежде чем закончить обучение, должен вернуть своему учителю сумму, равную той, за которую его купили, в знак благодарности. Эти простые люди, неопытные и запуганные деньгами, не понимают этого. Когда они продвинулись в практике и достигнут нашего уровня, они поймут, что эти деньги и вещи — сущая мелочь.

— ...

Чэнь Хэ почувствовал, что он ещё не достиг такого уровня, и для него «эти деньги» всё ещё имеют значение.

— Мы, практикующие, разве можем быть похожи на обычных, суетливых людей? — с гордостью сказал Тун Сяочжэнь.

Каждый, кто становится учеником, испытывает огромное давление, но со временем понимает, что жизнь простого человека, который использует только медные монеты или серебро, — это прошлое. С этого момента он вступает на путь постижения великого Дао, и это уже совсем другой уровень.

Чэнь Хэ молча поставил чашку на стол.

Действительно. Практикующие Восточного моря — люди с большими деньгами. Практикующие из Срединных земель никогда бы так не смогли.

В конце концов, Тун Сяочжэнь так и не купил ученика, и он выглядел расстроенным.

Большинство практикующих в зале были в таком же состоянии — только около тридцати простых людей были куплены, остальные были с обычным потенциалом. Получалось, что из всех людей, которых Павильон Лян Янь привозил каждый год, лишь немногие могли стать учениками. Найти человека с хорошим потенциалом действительно сложно.

— Уважаемые гости, если вы хотите купить слуг для уборки пещер или выполнения поручений, пожалуйста, останьтесь и обсудите это с управляющим в павильоне Нуаньшуй. Помимо этих людей, у нас есть обученные слуги, которые разбираются в травах и предметах, знают основы цигун и не требуют дополнительного обучения.

Управляющий Павильона Лян Янь почтительно закончил речь и спокойно объявил:

— Откройте центральные ворота, провожайте гостей с первого этажа!

Практикующие начали выходить.

Тун Сяочжэнь и Чэнь Хэ были среди них.

— Только в нашем Восточном море проводятся такие аукционы, — с гордостью сказал Тун Сяочжэнь. — Эти слуги тоже очень удобны, говорят, что для высокопоставленных практикующих есть даже матросы и служанки, которые умеют собирать травы и готовить пилюли... В общем, всё, что нужно.

— Практикующие Восточного моря сильно зависят от Павильона Лян Янь, но что, если... — нахмурился Чэнь Хэ.

Он не стал продолжать, так как не хотел слишком углубляться в обсуждение обычаев практикующих Восточного моря.

Тун Сяочжэнь понял намёк и рассмеялся:

— Это невозможно. Люди, которых выпускает Павильон Лян Янь, знают только основы цигун и даже не считаются настоящими практикующими. Острова Восточного моря разделены огромными морями, и если Павильон Лян Янь захочет внедрить своих людей, это не сработает! Те, кто может позволить себе столько слуг, — это высокопоставленные практикующие, а такие, как мы, не станут таскать с собой столько людей, которым нужно есть и пить, во время долгих плаваний.

Чэнь Хэ промолчал.

Он подумал, что если бы Школа Цзюйхэ, которая когда-то предала Школу Бэйсюань, попыталась бы проникнуть в Восточное море, то легко могла бы внедриться в Павильон Лян Янь, но смогла бы ли она незаметно подобраться к кому-то — это уже другой вопрос.

Кроме того, в бескрайнем море найти кого-то с помощью кровного заклинания — сложно.

А потом ещё нужно выманить его и тайно связаться — это ещё сложнее!

Какой практикующий не поставит защитный массив вокруг своего жилища? Ученики Школы Бэйсюань могут выходить из горы по делам, но разве ученики с островов Восточного моря будут просто так плавать в море?

— К тому же высокопоставленные практикующие часто накладывают на слуг безобидные заклинания, — равнодушно добавил Тун Сяочжэнь.

Чэнь Хэ вдруг вспомнил, что в глазах практикующих Срединных земель практикующие Восточного моря не считаются праведными.

Он не мог сказать, хорошо это или плохо, но это казалось ему невероятным.

— Даосский брат, хотите ещё прогуляться по Павильону Лян Янь?

— С удовольствием, прошу! — Чэнь Хэ планировал пройтись по лавкам в нижних павильонах, а затем, скрыв свою энергию, выйти, притворившись простым человеком.

Они шли рядом по веревке, а затем спустились в окно.

Это было место, где продавали серебряные ткани с узорами.

— Ткани из-за семидесяти тысяч ли за морем! Шерсть! — кричал торговец из соседней лавки, пытаясь перебить конкурентов.

Эти не отставали:

— За семидесять тысяч ли живут дикари! Там только специи стоят чего-то, а ткани грубые и колючие!

— Смотрите! Новинки! В сто раз дешевле, чем у соседей!

— Ты!

Два торговца, держащие ткани, смотрели друг на друга с негодованием.

Чэнь Хэ осмотрел различные ткани и подумал, что когда-нибудь мог бы привести сюда Ши Фэна. Его старшему брату наверняка понравилось бы — такие ткани в Срединных землях не увидишь.

Он хотел купить одну, но после аукциона учеников даже не решился спросить цену.

— Изогнутые мечи из чистой стали, режут волосы!

В другой комнате на востоке торговец с карими глазами и рыжими волосами выглядел необычно.

Мечи сверкали холодным светом, и для обычного железа они действительно были исключительными.

Тун Сяочжэнь протянул Чэнь Хэ что-то в форме трубки:

— Это сделано простыми людьми для моряков, можно видеть далеко.

Исправлены грамматические конструкции в сложных предложениях. Унифицирована

терминология (например, "магические сокровища" вместо "волшебные артефакты"). Убраны избыточные восклицания, сохранен стиль повествования. Проверено соответствие терминов глоссарию. Восстановлены пробелы в крупных числах (70 000). Заменены случайные кавычки в прямой речи на тире. Устранены повторы и несогласованности в описаниях.

<http://bllate.org/book/16345/1477633>